

Л. В. СОФРОНОВА, А. В. ХАЗИНА

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ – ТАКИЕ РАЗНЫЕ... И ПОХОЖИЕ¹

В статье рассматривается коллективная монография ивановских ученых «Интеллигенция и интеллектуалы – такие разные... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX – начале XXI века» в контексте развития историографии, затрагивающей проблемы интеллигентоведения. Предпринимается попытка выделить специфику исследовательских подходов и оценить вклад авторов монографии в исследование российских интеллигентов и западноевропейских интеллектуалов.

Ключевые слова: *интеллигентоведение, интеллигенция, интеллектуалы, социальной слой, социальный профиль, самоидентичность*

Специфика и соотношение понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы» представляет собой дискуссионную проблему, имеющую долгую традицию изучения представителями разных отраслей гуманитарного знания, как в отечественной, так и зарубежной историографии².

Один из центров изучения данной проблематики в России – Научно-исследовательский институт интеллигентоведения (НИИИ) при Ивановском государственном университете. Он вырос из научно-исследовательского центра по изучению интеллигенции, созданного в 1991 г. усилиями В.С. Меметова. Более чем за четверть века ивановскими учеными был накоплен значительный научный материал и опыт в изучении истории интеллигенции и интеллектуалов в разные периоды развития России и зарубежных стран³. В 2014 г. исследовательские студии НИИИ получили государственную поддержку в виде государственного задания Минобрнауки РФ на проведение научно-исследовательской работы № 33.526.2014/К по теме «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся действительности XX – начала XX вв.: виртуальность и реальность». Одним из результатов этого научного проекта стала публикация в 2016 г. рецензируемой работы.

Монография состоит из предисловия, четырех глав и избранной библиографии по тематике исследования. Уже с первых страниц становится очевидной некоторая тематическая мозаичность и приверженность авторов различным теоретическим подходам. В Предисловии

¹ Рец.: Меметов, Черноперов, Зобнин, Комиссаров, Смирнов, Усманов. 2016.

² Parsons 1969; Gella 1976; Bering 1978; Gouldner 1994; Dosse 2003; Черноперов, Усманов 2016; Севостьянов 2009; М.Черноперов, Усманов, Буданова, 2015.

³ Меметов 2012; Меметов, Комиссаров 2014; Черноперов, Усманов 2015; Смирнов 2015; Черноперов, Усманов 2016.

соавторы признаются, что «не во всем разделяют позиции друг друга»⁴. Действительно, отличия в методах изучения избранной проблематики у исследователей очень заметны в последующих главах, где обнаруживаются полярные оценки одних и тех же явлений и процессов. Вероятно, эти различия во взглядах лишней раз свидетельствуют, как отмечают соавторы, «о чрезвычайной сложности изучаемых объектов – интеллигентов и интеллектуалов». Однако, на наш взгляд, книга выиграла бы, будь она более монолитна в концептуальном плане. Очевидно, отсутствие методологического единства обусловило отсутствие в книге общего введения и общего заключения. По сути, четыре главы монографии представляются достаточно разнородными текстами.

Первая глава «Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба» наиболее точно отвечает теме монографии и представляется наиболее содержательной. Во вводной ее части авторы В.Л. Черноперов и С.М. Усманов рассуждают о разнообразии проблемного поля, связанного с исследованием интеллигенции и интеллектуалов, уточняют содержание понятий «интеллектуал» и «интеллигенция», проводят анализ исследовательских подходов. Соавторы критически оценивают другие теоретические модели, существующие в отечественной и зарубежной науке. По их мнению, для концептуализации проблематики интеллигентоведения недостаточно только конкретно-исторических, феноменологических исследований. В отличие от предшественников, они предлагают в качестве методологически оправданного подхода историко-социологический и политологический анализ процессов становления и функционирования интеллигенции/интеллектуалов как особого социального слоя. В этом контексте авторы полагают полезным использование научной концепции феноменологии интенциональности Эдмунда Гуссерля. Исследователи ссылаются на его идею о том, что сознание по самой своей природе наделено способностью «сущностного видения». Сознание всегда есть «сознание о чем-то», оно всегда направлено на предмет, хотя бы предмет уже и не существовал, а был бы вымыслом⁵. Поэтому именно для интеллигенции – как никакой другой социальной группы – бытие и созидательные усилия (реальность) так тесно и неразрывно связаны с ее идеалами (виртуальность). Более того, для интеллигенции ее идеалы – это и есть сама по себе несомненная и необходимая реальность. Именно идеалы задают векторы созидательной деятельности интеллигенции. При утрате идеала как источника вдохновения такого рода «мыслящие люди» перестают быть интеллигентами, вливаясь в другие социальные группы: бюрократия, технократия и др.

⁴ Меметов, Черноперов и др. 2016. С. 6.

⁵ Husserl 1928. S. 370.

В.Л. Черноперов и С.М. Усманов на основе социологического и политологического подходов представляют свою концепцию траекторий формирования и развития, как российской интеллигенции, так и западных интеллектуалов. Они предпринимают попытку наметить типологию и три модели социально-политического поведения российской интеллигенции, а также иные три модели социально-политического самоопределения европейских западных интеллектуалов⁶. Рассматривая основные варианты участия интеллигенции в политической и общественной жизни России XX в., соавторы выделяют такие способы взаимодействия интеллигенции и власти: «хождение во власть» (М. Горький, И. Эренбург), «вечное противостояние» (А. Солженицын), «башня из слоновой кости» (Пушкинский дом, Тартуская школа Ю. Лотмана, кружок протоиерея Александра Меня). Любопытно, что в качестве доказательства состоятельности предложенной ими типологии, соавторы предлагают рассматривать своего рода пророческие мысли С.Н. Булгакова, высказанные им в философско-художественном эссе «На пиру богов», подчеркивая, что в нем были не только угаданы многие векторы сближения и противостояния интеллигентов и власти, но также обозначены мотивы разделения на «своих» и «чужих».

Модели участия европейских интеллектуалов в политике и вовлеченности во власть, по мнению ученых, существенно иные. Это «бесильные люди» (Ж. Деррида, Р. Дарендорф), «независимые эксперты» (У. Эко, Ю. Хабермас), «аутсайдеры-нонконформисты» (А. де Бенуа).

Исследователи определенно разграничивают интеллигентов и интеллектуалов, приводя свои аргументы в пользу вывода о том, что это действительно разные феномены, не совпадающие как друг с другом, так и с прочими социальными группами современного мира, будь то политическая элита, бюрократия или технократия. Такая определенность нам импонирует еще и потому, что в работах интеллигентоведов не редкость преобладание слишком общих бездоказательных утверждений. В.Л. Черноперов и С.М. Усманов полагают, что внутри российской интеллигенции происходит постоянное расслоение на «своих» и «чужих». Вместе с тем западные интеллектуалы проявляют себя или как конформисты, или как нонконформисты. Если интеллигенты формируются в удалении от власти, то интеллектуалы, включая нонконформистов, весьма глубоко интегрированы в существующую политическую систему⁷. Думается, предложенная концепция является действительно новой, оригинальной и старательно аргументированной⁸.

⁶ Меметов, Черноперов и др. 2016. С. 22-41.

⁷ Там же. С. 44-45.

⁸ Ср. с предыдущей версией этой модели в книге: Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся... С.8-28.

В этой связи стоит сделать два замечания. Во-первых, не совсем понятно, почему В.Л. Черноперов и С.М. Усманов проигнорировали концепцию креативного класса, о которой пишут авторы других глав. Во-вторых, трудно согласиться с их довольно суровой оценкой творческого пути известного германского интеллектуала Р. Да-рендорфа⁹. Хотя В.Л. Черноперов и С.М. Усманов очень подробно аргументируют свой взгляд на наследие Дарендорфа в качестве примера «бессилия интеллектуала», заслуги германского ученого можно, на наш взгляд, оценить существенно выше – и по влиянию на мировую политическую науку, и по тем новым проблемам, которые он в свое время поставил.

Глава вторая («Интеллигенция и интеллектуалы в советское и постсоветское время») посвящена происхождению, становлению и развитию советской интеллигенции и ее трансформации в постсоветское время. Данный раздел отличается от первой главы тем, что ее авторы В.С. Меметов и В.В. Комиссаров обходят вниманием центральную проблему книги – соотношение понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы», материал главы касается только интеллигенции (в основном, советской), несмотря на упоминание интеллектуалов в ее названии.

Авторы стремятся вписать развитие советской интеллигенции в российскую историю, что приводит их к отрицанию того разрыва, который спровоцировали революционные события 1917 года. Поэтому для В.С. Меметова и В.В. Комиссарова олицетворением традиций русской интеллигенции становится советская интеллигенция. Интеллигенция русской эмиграции остается вне рамок их исследования.

В.С. Меметов и В.В. Комиссаров анализируют развитие понятия «интеллигенция» в советской и постсоветской историографии (первый параграф); рассматривают взаимосвязь интеллигенции и партийно-государственного руководства советского периода (второй параграф); исследуют влияние научно-технической революции и политических событий 1980–1990-х гг. на изменение социальной структуры, места и роли интеллигенции в ней (третий и четвертый параграфы). Однако остается не вполне ясным, в каком жанре написана данная глава. Несмотря на заявленные названия (как главы, так и параграфов), авторы тяготеют исключительно к историографическому ракурсу, не опираясь на исторические и социологические источники.

Совсем иной ракурс исследования представлен в третьей главе коллективной монографии – «Трансформация современного мира в критике западноевропейских интеллектуалов». Ее автор Д.А. Смирнов представил исторический очерк интеллектуальных исканий германских и французских интеллектуалов XX в. в контексте социальных и духовных перемен данного периода. Здесь сразу необходимо отметить, что

⁹ Меметов, Черноперов и др. 2016. С. 35.

исследователь не делает различия между этими национальными традициями. Кроме того, говоря о западноевропейских интеллектуалах, он не рассматривает ни английских, ни итальянских мыслителей. Д.А. Смирнов полагает, что для западноевропейского интеллектуального пространства в начале XX в. ключевой была тема самоопределения интеллектуалов. Источниками его построений служат труды и общественно-политическая деятельность Ж. Бенда, В. Беньямина, Меллера ван ден Брука, К. Шмитта, Э. Юнгера, Г. Бена. Автор резюмирует, что итогом осмысления интеллектуалами политических и социальных трансформаций в первые десятилетия XX в. стали следующие изменения в их собственной среде: неизбежная включенность интеллектуалов в актуальные политические дискуссии и их политическое самоопределение; критическое отношение к интересам социального большинства и/или государства и отказ от защиты общих ценностей как их социальная стратегия; стремление к тактическому сотрудничеству с другими социальными меньшинствами и выработка принципов защиты своих прав.

По мнению Д.А. Смирнова, в послевоенные десятилетия шел процесс объединения западноевропейских интеллектуалов правого и левого толка вокруг идеи европейской интеграции. Интеллектуалы-сторонники правых идеологий предложили опирающимся на них политикам развивать экономические программы как средство создания фундамента общества «всеобщего благоденствия». Интеллектуалы-сторонники левых идеологий сделали ставку на формирование общественного мнения и критическое отношение к социально-политическим процессам для защиты общества от любых деструктивных действий. Требование контроля над информацией, полагает Д.А. Смирнов, в равной мере было присуще как правым, так и левым интеллектуалам.

В последнем параграфе автор анализирует сложную метаморфозу социально-политического самоопределения западных интеллектуалов в контексте эволюции европейского единства в конце XX – начале XXI в. Проследив воздействие сетевизации общества на интеллектуалов и возникновение креативного класса¹⁰, ученый приходит к выводу о том, что интеллектуалы Европы пока не осознают себя как единый социальный слой. Для их новой самоидентификации недостаточно идей креативности и интеграции в информационное общество. Однако автор прогнозирует, что именно интеллектуалы Европы останутся созидающей силой для сохранения политического, социального и культурного единства континента. К сожалению, эти итоговые соображения практически не аргументированы и остаются просто предположениями.

В итоге, решая проблему соотношения понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы», автор указывает на активное участие западных ин-

¹⁰ Меметов, Черноперов и др. 2016. С. 144.

теллектуалов в социально-политических и духовных процессах Западной Европы. По его мнению, это сближает их с российской интеллигенцией. В русле своих исследований Д.А. Смирнов считает необходимым отметить, что данные понятия дополняют друг друга.

Особняком стоит четвертая глава (автор – А.В. Зобнин). Скорее она напоминает приложение к монографии, поскольку посвящена более частной проблеме научного творчества американских интеллектуалов. Впрочем, анализ А.В. Зобнина вполне профессионален, последователен, насыщен материалом, обработанным с использованием математических методов, и выглядит достаточно убедительно.

Только в первой главе, которая подготовлена В.Л. Черноперовым и С.М. Усмановым, мы обнаруживаем полноценное, основательно проработанное заключение, которое полностью соответствует проведенному анализу. В других главах книги итоговые соображения, представленные под рубрикой «Вместо заключения», оказываются недостаточно фундированными, несколько поверхностными.

Рецензируемая монография производит в целом благоприятное впечатление. Отчасти, и потому, что исследователи сразу предложили несколько более или менее разработанных версий участия российской и советской интеллигенции в общественно-политической жизни нашей страны в XX в. Но, пожалуй, главным достижением авторского коллектива можно считать анализ самосознания и деятельности европейских интеллектуалов нашего времени. Они действительно – и разные, и похожие. Здесь у авторов и в самом деле имеются различные исследовательские подходы. Так, А.В. Зобнин и Д.А. Смирнов каждый по-своему показывают читателю многие черты общности западных интеллектуалов. В.Л. Черноперов и С.М. Усманов акцентируют их отличия.

Заключительная часть книги содержит очень качественный список отечественных и зарубежных исследований по изучаемой тематике, на который могли бы обратить внимание многие ученые различных гуманитарных дисциплин. В целом рецензируемая монография находится на уровне достижений современной науки, а по некоторым аспектам, отмеченным нами выше, это – по-настоящему новаторское исследование. Весьма качественным представляется и выполненное издательством «Ивановский государственный университет» оформление книги.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: коллективная монография / отв. ред. В.С. Меметов, В.Л. Черноперов. Иваново: Ивановский государственный университет, 2014. 276 с.
- Меметов В.С.* Философия, интеллигенция и власть // *Интеллигенция и мир.* 2012. № 3. С. 149-150.
- Меметов В.С., Комиссаров В.В.* Советская интеллигенция в советской историографии: еще раз о проблемах дефиниций // *Интеллигенция и мир.* 2014. № 1. С. 70-79.

- Меметов В.С., Черноперов В.Л., Зобнин А.В., Комиссаров В.В., Смирнов Д.А., Усманов С.М. Интеллигенция и интеллектуалы - такие разные... и похоже. Проблемы самоопределения и деятельности в XX – начале XXI века: коллективная монография / отв. ред. В.С. Меметов, В.Л. Черноперов. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. 200 с.
- Севостьянов А.Н. Диктатура интеллигенции против утопии среднего класса. М.: Книжный мир, 2009. 192 с.
- Смирнов Д.А. «...Как из подожженного магниевого порошка»: прошлое на моментальном снимке в руках интеллектуала // Интеллигенция и мир. 2015. № 1. С. 75-87.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М., Буданова И.А. Российские интеллигенты и европейские интеллектуалы XX столетия: особенности взаимодействия с обществом и властью // Интеллигенция и мир. 2015. № 4. С. 9-31.
- Черноперов В.С., Усманов С.М. Российская интеллигенция XX века: от идеалов к реальности // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: Материалы XI Международной научной конференции: в 2 х томах. Т. 1. 2016. С. 96-101.
- Bering D. Die Intellektuellen. Geschichte eines Schimpfwortes. Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. 488 s.
- Chernoperov V. L., Usmanov S. M. The Powerlessness of Intellectual: Ralf Darhrendorf's Experience // American Scientific Journal. 2016. № 7. P. 64-67.
- Chernoperov V.L., Usmanov S.M. Russian intelligentsia in the Socio-Political Transformations of the XX Century: Between Ideals, Virtuality and Creation Reality // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 3. P. 65-70.
- Dosse F. La marche des idées. Histoire des intellectuels — histoire intellectuelle. P., 2003. 358 p.
- Gella A. An introduction to the Sociology of the intelligentsia // The Intelligentsia and The Intellectuals. Theory, Method and Case Study / ed. By A. Gella. California (USA), SAGE Publications, 1976. 236 p.
- Gouldner A. W. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class // Social Stratification. Class, Race, and Gender in Sociological Perspective / Ed. by David B. Grusky. Westview Press, 1994. P. 711-722.
- Husserl E. Vorlesungen zur Phänomenologie des inneren Zeitbewußtseins / Hrsg. von M. Heidegger. Halle: Niemeyer, 1928. 498 s.
- Parsons T. The Intellectuals: a Social Role Category // On Intellectuals (ed. Ph. Rieff). NY, 1969. P. 3-26.

REFERENCES

- Intelligenciya i intellektualy v izmenyayushchejsya social'no-politicheskoy dejstvitel'nosti: kolektivnaya monografiya / отв. ред. V.S. Memetov, V.L. Chernoperov. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2014. 276 s.
- Memetov V.S. Filosofiya, intelligenciya i vlast' // Intelligenciya i mir. 2012. № 3. S. 149-150.
- Memetov V.S., Komissarov V.V. Sovetskaya intelligenciya v sovetskoj istoriografii: eshche raz o problemah definicij // Intelligenciya i mir. 2014. № 1. S. 70-79.
- Memetov V.S., Chernoperov V.L., Zobnin A.V., Komissarov V.V., Smirnov D.A., Usmanov S.M. Intelligenciya i intellektualy – takie raznye... i pohozhie. Problemy samoopredeleniya i deyatelnosti v XX – nachale XXI veka: kolektivnaya monografiya / отв. ред. V.S. Memetov, V.L. Chernoperov. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2016. 200 s.
- Sevost'yanov A.N. Diktatura intelligencii protiv utopii srednego klassa. M.: Knizhnyj mir, 2009. 192 s.
- Smirnov D.A. «...Kak iz podozhzhennogo magnieвого порошка»: proshloe na momental'nom snimke v rukah intellektuala // Intelligenciya i mir. 2015. № 1. S.75-87.
- Chernoperov V. L., Usmanov S. M., Budanova I.A. Rossijskie intelligenty i evropejskie intellektualy HKH stoletiya: osobennosti vzaimodejstvija s obshchestvom i vlast'yu // Intelligenciya i mir. 2015. № 4. S. 9-31.
- Chernoperov V.S., Usmanov S.M. Rossijskuaya intelligenciya HKH veka: ot idealov k real'nosti // Intelligenciya, ee grazhdanskije pozicij v sovremennom mire: Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2 h tomah. Т. 1. 2016. S. 96-101.
- Bering D. Die Intellektuellen. Geschichte eines Schimpfwortes. Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. 488 S.

- Chernoperov V. L., Usmanov S. M. The Powerlessness of Intellectual: Ralf Dahrendorf's Experience // American Scientific Journal. 2016. № 7. P. 64-67.
- Chernoperov V.L., Usmanov S.M. Russian intelligentsia in the Socio-Political Transformations of the XX Century: Between Ideals, Virtuality and Creation Reality // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 3. P. 65-70.
- Dosse F. La marche des idées. Histoire des intellectuels — histoire intellectuelle. P., 2003. 358 p.
- Gella A. An introduction to the Sociology of the intelligentsia // The Intelligentsia and The Intellectuals. Theory, Method and Case Study / ed. By A. Gella. California (USA), SAGE Publications, 1976. 236 p.
- Gouldner A. W. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class // Social Stratification. Class, Race, and Gender in Sociological Perspective / Ed. by David B. Grusky. Westview Press, 1994. P. 711-722.
- Husserl E. Vorlesungen zur Phänomenologie des inneren Zeitbewußtseins / Hrsg. von M. Heidegger. Halle: Niemeyer, 1928. 498 S.
- Parsons T. The Intellectuals: a Social Role Category // On Intellectuals (ed. Ph. Rieff). NY, 1969. P. 3-26.

Софронова Лидия Владимировна, доктор исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина; Lidiasof@yandex.ru

Хазина Анна Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина; Annh1@yandex.ru

Intelligentsia and intellectuals - so different... and so similar

The article reviews a collective monograph of the scholars from Ivanovo, entitled “The intelligentsia and intellectuals. Being so different and so similar. Problems of self-identity and activity in the 20th – early 21st century” within the context of the development of historiography concerning the problems of intellectuals. The authors make an attempt to distinguish the research peculiarities and approaches as well as to evaluate the monograph’s contribution to the inquiries of Russian intelligentsia and Western European intellectuals.

Keywords: intelligentsia, intellectuals, social stratum, social profile, self-identity

Lydia Sofronova, Doctor of History, Professor, Department of General History and Classical Disciplines and Law; Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Lidiasof@yandex.ru

Anna Khazina, PhD in history, Head of the Department of General History and Classical Disciplines and Law; Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Annh1@yandex.ru